Трансформация политической коммуникации в цифровую эпоху: блог как пространство взаимодействия власти и граждан (на примере России)

Зорин Кирилл Александрович
Кандидат философских наук, доцент, Московская финансово-юридическая академия

Турков Даниил Викторович
студент, кафедра «Журналистика. Политическая журналистика», Московская финансово-юридическая академия, Daniilturkov05@yandex.com

В статье исследуется процесс трансформации политической коммуникации в условиях цифровой эпохи на примере Российской Федерации. Автор рассматривает блог как институционализированное пространство взаимодействия государства и граждан, выходящее за рамки традиционной односторонней модели передачи информации. Анализируются нормативно-правовые основы регулирования блогосферы в России, включая Федеральный закон № 149-ФЗ, Федеральный закон № 97-ФЗ и положения о признании блога средством массовой информации. Выделяются три модели диалога власти и граждан через блоги: вертикальная, локальная и конфликтная. Обосновывается двойственная природа современной блогосферы, выступающей одновременно каналом легитимного политического участия и зоной правовых и коммуникативных противоречий. Особое внимание уделяется асимметрии ответственности участников коммуникации, алгоритмическому управлению вниманием и межпоколенческому разрыву в потреблении информации. Делается вывод о необходимости рациональной правовой интеграции блогов в систему публичного диалога при сохранении конституционных гарантий свободы слова и защиты общественных интересов.
Ключевые слова: политическая коммуникация, цифровая эпоха, блог, Российская Федерация, блогосфера, гражданский активизм, свобода слова, информационная безопасность.

Цифровая эпоха, характеризующаяся повсеместным внедрением информационно-коммуникационных технологий, привела к коренному пересмотру устоявшихся моделей политической коммуникации. Если индустриальное общество основывалось на иерархичной, линейной передаче информации от власти к гражданину через институциональных посредников (официальные печатные органы, телевидение, радио), то цифровая среда создала условия для горизонтальных, сетевых взаимодействий. В этих условиях блог превратился из формы личного дневника в полноценный политический инструмент, арену публичной дискуссии и механизм общественного контроля. Специфика российского политического процесса — с его опорой на традиционные институты представительной демократии и одновременно растущим запросом на прямое цифровое взаимодействие — делает анализ блогосферы как пространства диалога власти и граждан особенно актуальным. Цель настоящей статьи заключается в выявлении сущностных изменений в структуре политической коммуникации, вызванных распространением блогов, а также в определении нормативных и практических границ данного взаимодействия в современной России.

Политическая коммуникация в классическом понимании представляет собой процесс передачи политической информации, формирующий общественное сознание и обеспечивающий связь между субъектами политики. Традиционная модель, доминировавшая на протяжении двадцатого века, базировалась на принципе «один ко многим»: источник информации (государство, политическая партия, лидер) транслировал сообщение массовой аудитории через контролируемые каналы. Обратная связь в этой модели была отсроченной, институционализированной (выборы, референдумы, письма в администрации) и часто не обладала оперативностью[1, 2].

Как верно отмечает Киричук Д.А., цифровая эпоха, начиная с конца девяностых годов и особенно активно с 2010-х годов, внесла понятие «многие ко многим». Сетевой характер интернета позволяет любому актору стать не только потребителем, но и производителем политического контента. Блог, как разновидность интернет-площадки, отличается рядом сущностных характеристик: авторской позицией, регулярностью обновлений, возможностью комментирования (интерактивность) и гипертекстуальной структурой. С позиции политической науки, блог выступает в качестве элемента гражданской журналистики, публичной сферы, где формируется общественное мнение вне зависимости от официальных редакционных политик. В российской научной традиции укоренилось понимание блога как социального медиа, обладающего политическим потенциалом. Отличие блога от традиционных средств массовой информации заключается не только в технологическом аспекте, но и в юридическом статусе. Если средство массовой информации подлежит обязательной регистрации и несет полную редакционную ответственность, то блог долгое время оставался вне правового поля, что порождало коллизии: с одной стороны, свободу самовыражения, с другой — риски распространения недостоверной общественно значимой информации. Именно эта двойственность определила вектор развития

российского законодательства в области регулирования блогосферы[3].

В действующей редакции Федерального закона № 149-ФЗ сохраняются нормы, регулирующие распространение общественно значимой информации. Более того, с принятием Федерального закона от 1 июля 2021 года № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации» блоги, администрируемые иностранными лицами или имеющими юрисдикцию за пределами России, попадают под особый режим регулирования. Это свидетельствует о том, что государство рассматривает блогосферу не просто как технологическую среду, а как суверенное политическое пространство, где взаимодействие власти и граждан должно подчиняться национальному законодательству.

В российской практике взаимодействия власти и граждан блог выполняет несколько функций, существенно отличающихся от традиционных каналов. Во-первых, это функция прямого обращения. Руководители федерального, регионального и муниципального уровней ведут официальные блоги на платформах (в том числе на отечественных социальных сетях, являющихся аналогами зарубежных). Эти блоги, в отличие от государственных сайтов, обладают потенциалом «человеческого лица»: глава государства или губернатор публикует информацию в менее формализованной, персонифицированной манере. Это снижает психологическую дистанцию между властью и гражданином, что критически важно для легитимации политических решений в условиях цифровой публичности[4, 5].

Во-вторых, блог выступает как канал антикризисной коммуникации. В ситуациях чрезвычайных происшествий, природных катастроф или общественных конфликтов официальные пресс-службы зачастую реагируют с задержкой, в то время как блог должностного лица позволяет оперативно информировать граждан, давать разъяснения и корректировать повестку дня. При этом важно отметить, что данная форма коммуникации несет риски: поспешное или непрофессиональное сообщение может спровоцировать эскалацию. Тем не менее, отказ от блогов как канала связи в современной России уже невозможен, поскольку это интерпретировалось бы обществом как уход власти от диалога. В-третьих, блог используется как инструмент мониторинга общественных настроений. Комментарии под официальными постами, репосты, тональность высказываний предоставляют власти массив нефильтрованных данных, которые не могут быть получены в рамках формальных социологических опросов. Государственные органы все чаще внедряют системы автоматического анализа текстов (сайентиметрики) для оценки уровня социальной напряженности по материалам блогосферы[6].

С точки зрения граждан, блог представляет собой наиболее доступный и низкопороговый способ политического участия. Традиционные формы — членство в политической партии, участие в выборах, обращение в государственные органы — требуют временных, интеллектуальных и часто корпоративных затрат. Блог же позволяет гражданину оперативно высказать позицию по общественно значимому вопросу, мобилизовать единомышленников и оказать давление на лиц, принимающих решения. В российской политической науке это явление получило название «низовой политической коммуникации» или «гражданского активизма без регистрации».

Исследователь Морозова, С. С. пишет о том, что важной характеристикой блога как пространства взаимодействия является его способность агрегировать разрозненные частные мнения в коллективный политический запрос. Феномен «вирального распространения» поста, когда частное недовольство качеством дорог, работой жилищно-коммунального хозяйства или действиями правоохранительных органов перерастает в региональную или федеральную повестку, демонстрирует трансформацию природы политического. Власть вынуждена реагировать не на формальное обращение, поданное по установленной форме, а на репутационные риски, возникающие из-за негативного обсуждения в блогосфере. Это смещает баланс: традиционная иерархия «власть-гражданин» уступает место сетевой логике, где репутационный капитал становится значимым ресурсом. Однако следует подчеркнуть, что блог как форма политического участия несет в себе внутренние противоречия. С одной стороны, он демократизирует коммуникацию, позволяя голосам маргинализированных групп быть услышанными. С другой стороны, блогосфера подвержена эффектам «эхо-камеры» и «пузырей фильтров», когда пользователи потребляют информацию, подтверждающую их собственную позицию, что ведет к поляризации общества. Кроме того, анонимность или псевдонимность в блогах (хотя российское законодательство стремится к идентификации пользователей) создает риски злоупотреблений: распространения клеветы, экстремистских материалов, фейковых новостей[7].

Пространство блога как площадки взаимодействия власти и граждан ограничено законодательными нормами, направленными на балансировку публичных интересов. Ключевой акт — Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ, усиливший ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений. Блогер — участник политической коммуникации — обязан верифицировать факты до публикации. В противном случае наступает административная ответственность по статье 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Злоупотребление свободой массовой информации»). При распространении призывов к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности или участию в несанкционированных собраниях возможна уголовная ответственность (статьи 280, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и другие)[8, 9].

Особого внимания заслуживает институт признания блога средством массовой информации по решению суда или Роскомнадзора. Если блог систематически распространяет новостную информацию и формирует общественное мнение, он может быть зарегистрирован как средство массовой информации с соответствующими правами и обязанностями. Эта норма, закрепленная в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», позволяет унифицировать правовой режим традиционных медиа и крупных политических блогов, снижая риск недобросовестной конкуренции.

Для иллюстрации теоретических положений целесообразно обратиться к устоявшимся практикам. В Российской Федерации сложились несколько моделей взаимодействия власти и граждан через блоги. Первая модель — «вертикальный диалог», когда официальное лицо использует блог для информирования граждан, а комментарии воспринимаются как сигнальная система, но прямой ответной реакции в массовом порядке не следует. Эта модель характерна для федерального уровня, где объем комментариев исчисляется десятками тысяч, что физически исключает персональный ответ каждому[10].

Вторая модель — «локальный диалог», распространенная на уровне муниципальных образований и отдельных ведомств. Глава района или начальник отдела внутренних дел ведет блог, в котором не только публикует от-

четы, но и отвечает на конкретные жалобы граждан в течение установленного регламентом срока (например, сорока восьми часов). Эта модель доказала свою эффективность в решении проблем жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства, социального обеспечения. Она представляет собой пример успешной институционализации блога как элемента системы «открытого правительства». Третья модель — «конфликтный диалог», возникающий в ситуациях разрыва коммуникации. Когда граждане не находят ответа на официальные каналы, блог оппозиционного активиста или общественного деятеля становится трибуной для публичного обвинения власти. В ответ власть может использовать блоги провластных блогеров для контрпропаганды, а также прибегать к правовым механизмам блокировки или удаления контента, признанного незаконным. Эта модель показывает, что блог — не просто нейтральное пространство, а поле политической борьбы, где сталкиваются различные интерпретации одних и тех же фактов.

Как верно подчеркивают в своей статье Зайцев А.В., Ахунзянова Ф.Т., Зябликов А.В., Максименко А.А., трансформация политической коммуникации через блоги в России сопровождается системными противоречиями. Первое — асимметрия ответственности. Власть, действуя как публичное лицо, часто избегает прямой юридической ответственности за недостоверную информацию, ссылаясь на должностной статус. Гражданин же, опубликовавший критический пост, даже при наличии доказательств, может быть привлечен к ответственности за «дискредитацию» или «оскорбление». Второе противоречие — алгоритмическое управление вниманием. Платформы используют закрытые алгоритмы ранжирования, из-за чего многие политически значимые сообщения не доходят до адресата. Государство стимулирует развитие отечественных платформ («ВКонтакте», «Одноклассники», «Яндекс.Дзен») с более прозрачным регулированием алгоритмов. Третье противоречие — разрыв между поколенческими моделями потребления информации. Граждане старшего возраста, лояльные традиционным СМИ, и молодежь, для которой блог — основной источник политической информации, существуют в параллельных информационных реальностях. Это осложняет единую общественную повестку и создает риски недопонимания[11, 12].

На основе проведённого анализа можно заключить, что цифровая эпоха трансформировала блог из периферийного инструмента личной самопрезентации в институционализированное пространство политической коммуникации, где пересекаются интересы власти и граждан. Российская модель взаимодействия, регулируемая комплексом нормативно-правовых актов (, демонстрирует двойственную природу блогосферы: с одной стороны, она служит каналом оперативной обратной связи, гражданского контроля и снижения дистанции между обществом и государством, с другой — является зоной асимметрии ответственности, алгоритмических искажений и поколенческих разрывов. Дальнейшее развитие этой коммуникативной среды требует не отрицания или абсолютизации блога, а его рациональной правовой интеграции в общую систему публичного диалога при сохранении конституционного баланса между свободой слова и защитой общественных интересов.

Литература

1. Шевченко Л.В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obschestvenno-politicheskoy-kommunikatsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva (дата обращения: 05.04.2026).
2. Троцук И.В., Дурсина А.Н. Цифровой вектор развития коммуникации между властью и населением в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 182-202.
3. Киричук Д.А. Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа // Мировая политика. 2025. № 1. С. 48-55.
4. Кныжова, З.З., Суслов, И.В. (2021). Этапы трансформации культуры коммуникаций власти и общества в эпоху цифровой публичной политики. Южно-российский журнал социальных наук, 22(1), 34-46.
5. Грищук А. А., Корнеев И. В. Трансформация системы взаимодействия власти и общества в цифровую эпоху // Актуальные исследования. 2024. №50 (232). Ч.II. С. 6-9.
6. Иванова, А. С. Использование цифровых технологий для коммуникации государства и общества / А. С. Иванова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 369-371. — URL: https://moluch.ru/archive/443/97102.
7. Морозова, С. С. Цифровой диалог: роль социальных медиа и цифровых платформ в коммуникации между государством и гражданином / С. С. Морозова // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 9-30.
8. Зябликов А.В., Максименко А.А., Ахунзянова Ф.Т., Зайцев А.В. Взаимодействие власти и общества в онлайн-диалоге (на примере Костромской области). Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023;13(6):28-46.
9. Милорава, А. Р. Роль блогосферы в политическом процессе России / А. Р. Милорава. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 11 (249). — С. 136-138. — URL: https://moluch.ru/archive/249/57306.
10. Yessenbekova, U. (2021). Трансформация социально-политической коммуникации в цифровую эпоху и уточнение научной дефиниции. Herald of Journalism, 59(1), 63–73.
11. Зайцев А.В., Ахунзянова Ф.Т., Зябликов А.В., Максименко А.А. Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества // Социодинамика. 2023. № 10. С. 96-108.
12. Королева М. А. Цифровая стратегия средств политической коммуникации в социальных сетях // Актуальные исследования. 2023. №7 (137). Ч.I. С. 99-104. URL: https://apni.ru/article/5684-tsifrovaya-strategiya-sredstv-politicheskoj.

The transformation of political communication in the digital age: blog as a space of interaction between government and citizens (using the example of Russia)

Zorin K.A., Turkov D.V.

Moscow Financial and Law Academy

The article examines the process of transformation of political communication in the digital age using the example of the Russian Federation. The author considers the blog as an institutionalized space of interaction between the state and citizens, going beyond the traditional one-sided model of information transmission. The article analyzes the regulatory framework for regulating the blogosphere in Russia, including Federal Law No. 149-FZ, Federal Law No. 97-FZ and regulations on the recognition of blogs as mass media. There are three models of government-citizen dialogue through blogs: vertical, local, and conflict-based. The author substantiates the dual nature of the modern blogosphere, which simultaneously acts as a channel of legitimate political participation and a zone of legal and communicative contradictions. Particular attention is paid to the asymmetry of responsibility of communication participants, algorithmic attention management and the intergenerational gap in information consumption. It is concluded that there is a need for rational legal integration of blogs into the system of public dialogue while preserving constitutional guarantees of freedom of speech and protection of public interests.

Keywords: political communication, digital age, blog, Russian Federation, blogosphere, civic activism, freedom of speech, information security.

References

1. Shevchenko L.V. Transformation of Socio-Political Communication in the Context of Digitalization of Society // Humanities of the South of Russia.

2022. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obschestvenno-politicheskoy-kommunikatsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva (accessed: April 5, 2026).
2. Trotsuk I.V., Dursina A.N. The Digital Vector of Communication Development between Government and Population in Contemporary Russian Society // RUDN Journal of Sociology. 2025. Vol. 25. No. 1. Pp. 182–202.
3. Kirichuk D.A. Digital Transformation of the Media Space: New Challenges and Opportunities for Political Communication in the Era of Social Media // World Politics. 2025. No. 1. Pp. 48–55.
4. Knyzhova Z.Z., Suslov I.V. (2021). Stages of Transformation of the Culture of Communication between Government and Society in the Era of Digital Public Policy. South Russian Journal of Social Sciences, 22(1), 34–46.
5. Grishchuk A.A., Korneev I.V. Transformation of the System of Interaction between Government and Society in the Digital Era // Current Research. 2024. No. 50 (232). Part II. Pp. 6–9.
6. Ivanova A.S. The Use of Digital Technologies for Communication between the State and Society // Young Scientist. 2022. No. 48 (443). Pp. 369–371. URL: https://moluch.ru/archive/443/97102.
7. Morozova S.S. Digital Dialogue: The Role of Social Media and Digital Platforms in Communication between the State and the Citizen // Creative Economy. 2025. Vol. 19. No. 1. Pp. 9–30.
8. Zyablikov A.V., Maksimenko A.A., Akhunzyanova F.T., Zaitsev A.V. Interaction between Government and Society in Online Dialogue (Case Study of the Kostroma Region) // Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(6): 28–46.
9. Milorava A.R. The Role of the Blogosphere in the Political Process in Russia // Young Scientist. 2019. No. 11 (249). Pp. 136–138. URL: https://moluch.ru/archive/249/57306.
10. Yessenbekova U. (2021). Transformation of Socio-Political Communication in the Digital Era and Clarification of the Scientific Definition. Herald of Journalism, 59(1), 63–73.
11. Zaitsev A.V., Akhunzyanova F.T., Zyablikov A.V., Maksimenko A.A. Digital Transformation of the Public Sphere: From Offline Communication to Online Dialogue between Government and Society // Sociodynamics. 2023. No. 10. Pp. 96–108.
12. Koroleva M.A. Digital Strategy of Political Communication Tools in Social Networks // Current Research. 2023. No. 7 (137). Part I. Pp. 99–104. URL: https://apni.ru/article/5684-tsifrovaya-strategiya-sredstv-politicheskoj.